

ТОП АНТИМОНОПОЛЬНЫХ СПОРОВ

Обзор судебной практики

ВАШ СУДЕБНЫЙ НАВИГАТОР

Выпуск 12, 2019 год

ВС РФ разъяснил, когда антимонопольный орган вправе подать иск о понуждении исполнить предписание

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.10.2019 по делу № А53-18751/2018](#) (дело направлено на новое рассмотрение)

Участники дела

ПАО «Донавтовокзал» против УФАС по Ростовской области

Резюме эксперта

Законом не предусмотрен механизм принудительного исполнения предписаний. Поэтому антимонопольному органу предоставлено право обратиться в суд с заявлением о понуждении к исполнению предписания.

На практике часто возникает путаница в толковании заявленных антимонопольным органом требований: из того, как регулятор их формулирует, суд заключает, что на самом деле заявлены требования о подтверждении соответствия закону предписания. Распространено и обратное: суд считает, что антимонопольный орган обратился за подтверждением законности предписания, в то время как цель последнего – понудить нарушителя к его исполнению.

В данном деле ВС РФ сделал важный вывод: совпадение формулировок исковых требований и предписания не является основанием для отказа в их удовлетворении. Суд должен проверить, соответствуют ли требования характеру правонарушения и направлены ли они на его прекращение. Иными словами, суд должен ответить на вопрос, приведет ли выполнение указанных в требовании действий к прекращению нарушения и, соответственно, к исполнению предписания.

Обстоятельства дела

УФАС предписало «Донавтовокзалу» прекратить взимать незаконный комиссионный сбор при продаже билетов на регулярные автобусные маршруты. Компания не исполнила предписание, за что была оштрафована на 300 тыс. руб., но продолжила нарушение.

Тогда антимонопольный орган обратился в суд с заявлением о понуждении исполнить предписание.

Первая инстанция поддержала УФАС и обязала компанию исполнить предписание. Однако апелляция и кассация отменили это решение. Они сослались на правовую позицию, изложенную в п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (далее – Постановление № 30) и посчитали, что регулятор не заявил в связи неисполнением предписания самостоятельное требование о прекращении взимания

незаконных платежей, а, по сути, предъявил требование о подтверждении законности своих решения и предписания.

Подробнее об обстоятельствах дела и доводах кассации мы рассказывали в [обзоре № 6 за 2019 г.](#)

УФАС обратилось с жалобой в ВС РФ.

Решение СКЭС ВС РФ и его обоснование

Коллегия признала позицию суда первой инстанции правомерной и указала на ошибочность выводов апелляции и кассации:

- законодательство прямо предусматривает возможность антимонопольного органа обратиться в суд с требованиями о понуждении лица к устранению нарушений, если оно не устранило их добровольно после вынесения регулятором решения и предписания. Поэтому УФАС избрало надлежащий способ защиты нарушенного права;
- то, что требования УФАС дословно повторяют формулировку выданного им предписания, не является основанием для отказа в удовлетворении иска. Антимонопольный орган обращается в суд из-за неисполнения вынесенного им решения (предписания), а заявленная формулировка требования соответствовала характеру допущенного нарушения (подп. «и» п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции);
- в пункте 23 Постановления № 30 указано на недопустимость предъявления антимонопольным органом исков, направленных на подтверждение законности своего решения, и (или) о выдаче исполнительного листа. Цель этой позиции – исключить ситуации, когда регулятор идет в суд до того, как обнаружится, что лицо бездействует, не устраняя нарушений.

ВС РФ признал, что УФАС обратилось в суд из-за того, что «Донавтовокзал» не принял меры по устранению допущенных нарушений. При этом компания представила доказательства, которые, по ее мнению, свидетельствовали об устранении нарушений. Однако суды не дали им оценку. Поэтому СКЭС ВС РФ отправила дело на новое рассмотрение.

СИП разъяснил нюансы рассмотрения споров о регистрации товарного знака как акте недобросовестной конкуренции

[Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2019 по делу № СИП-114/2019](#) (решение в пользу предпринимателя)

Участники дела

ООО «Компания Благо» против УФАС по Нижегородской области

Резюме эксперта

Суд напомнил, что при рассмотрении вопроса о возбуждении дела о нарушении Закона о защите конкуренции антимонопольный орган устанавливает наличие признаков нарушения. Решение же о наличии или отсутствии состава правонарушения принимается позже, на стадии рассмотрения дела. В этой связи регулятор, получая заявление о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, не вправе требовать представления доказательств совершения нарушения, оценивать по существу уже представленные доказательства, равно как не вправе и отказывать в возбуждении дела из-за недоказанности совершения правонарушения.

Обстоятельства дела

«Компания Благо» посчитала, что регистрация предприятием «Перспектив» словосочетания «Солнце мое» в качестве товарного знака (далее – ТЗ) является актом недобросовестной конкуренции, и обратилась в УФАС. Компания указала, что производит подсолнечное масло, маркированное спорным обозначением, с 2009 г. А действия ее конкурента – «Перспектив» – по регистрации ТЗ направлены на исключение товара с рынка.

УФАС не нашло в действиях предприятия признаков нарушения ст. 14.4 Закона о защите конкуренции и отказалось возбуждать дело. «Компания Благо» оспорила это решение в суде.

СИП и Президиум СИП признали действия антимонопольного органа незаконными и противоречащими ст. 39 Закона. УФАС обязали возобновить рассмотрение заявления компании.

Однако регулятор повторно отказал в возбуждении дела из-за того, что заявитель не доказал факты нарушения антимонопольного законодательства. Спор вновь был передан в суд.

СИП снова поддержал компанию, указав, что УФАС существенно нарушило процедуру рассмотрения заявления о возбуждении антимонопольного дела: вместо исследования заявления на предмет наличия в нем доводов о признаках нарушения антимонопольного законодательства УФАС устанавливало наличие/отсутствие состава правонарушения и оценивало представленные документы по существу.

«Перспектив» оспорил решение суда в Президиуме СИП. По мнению предприятия, в заявлении «Компании Благо» указаны формальные признаки недобросовестной конкуренции, не предусмотренные ч. 1 ст. 14.4 Закона о защите конкуренции. Более того, возбуждение антимонопольным органом дела о нарушении ст. 14.8 Закона без выдачи предупреждения о прекращении действий было бы прямым нарушением п. 2 ст. 39.1 Закона.

Дело с теми же фигурантами и похожими обстоятельствами мы описывали в [обзоре № 7 за 2018 г.](#)

Решение Суда и его обоснование

Президиум СИП оставил в силе решение суда первой инстанции, обратив внимание на следующее.

- 1.** УФАС нарушило процедуру рассмотрения заявления о возбуждении дела:
 - на стадии возбуждения дела исследуется наличие в заявлении доводов о признаках антимонопольного нарушения в тех действиях, на которые указывает сам заявитель, и то, приложены ли к заявлению доказательства, на которые он ссылается;
 - наличие нарушения устанавливается уже при рассмотрении дела в порядке главы 9 Закона о защите конкуренции;
 - если заявитель не представил доказательств наличия антимонопольного нарушения, это не является основанием для отказа в возбуждении дела (ст. 44 Закона). Доказательства формируются при рассмотрении дела и оцениваются комиссией при принятии решения по нему (ст. 49 Закона).
- 2.** Чтобы решить, есть ли основания для возбуждения антимонопольного дела, важна не ссылка в заявлении на конкретную норму статьи Закона о защите конкуренции, а перечисленные заявителем фактические обстоятельства. Статьи 14.1–14.7 Закона указывают на частные случаи недобросовестной конкуренции, их перечень открытый. УФАС следовало проверить, приведены ли в заявлении признаки действий, которые могут быть охарактеризованы в целом как акт недобросовестной конкуренции (в т. ч. и не предусмотренный прямо ст. 14.1–14.7).
- 3.** Некоторые выводы «Перспекта» ошибочны:
 - о том, что принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении ст. 14.8 Закона о защите конкуренции без выдачи соответствующего предупреждения – прямое нарушение п. 2 ст. 39.1 Закона. А также довод, что положения этой статьи дают безусловные основания для невозможности возбудить антимонопольное дело при недобросовестном приобретении исключительного права на ТЗ. Такой подход противоречит абз. 3 п. 169 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10, а также ст. 45 Конституции РФ, гарантирующей каждому защиту его прав;
 - в описанном случае невозможность выдать предупреждение не препятствует принятию УФАС решения о возбуждении дела о нарушении ст. 14.8 Закона. Обратное говорило бы о том, что при нарушении антимонопольного законодательства, выразившемся в действиях третьих лиц при регистрации ТЗ, невозможно возбудить дело при любых обстоятельствах. А это противоречило бы ст. 45 Конституции РФ.

«Перспектив» подали кассационную жалобу в ВС РФ, но суд отказал в ее передаче для рассмотрения СКЭС ВС РФ.

Требование антимонопольного органа перечислить в бюджет часть предполагаемого, а не полученного в результате нарушения дохода незаконно

[Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2019 по делу № А53-29785/2018](#) (решение в пользу предпринимателя)

Участники дела

АО «Страховое общество газовой промышленности» против УФАС по Ростовской области

Резюме эксперта

Суд пришел к выводу, что если не получен доход, то нет и базы для расчета штрафа. Более того, чтобы выдать предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного хозяйствующим субъектом вследствие антимонопольного нарушения, необходимо не только определить конкретный размер дохода для перечисления, но и установить вину хозяйствующего субъекта в совершении противоправных действий.

Обстоятельства дела

Страховое общество газовой промышленности подало заявку на открытый конкурс на оказание услуг по ОСАГО. Заказчик отклонил ее из-за того, что расчет начальной цены контракта не соответствовал требованиям страхового законодательства.

УФАС вынесло компании предупреждение, в котором в т. ч. указало на необходимость устранить последствия нарушения путем перечисления в федеральный бюджет денежных средств в размере предполагаемого дохода, а именно 20% от предполагаемой (заниженной) начальной максимальной цены контракта.

Компания обратилась в суд, считая предупреждение в этой части незаконным.

Две инстанции поддержали страховщика, признав неправомерным требование перечислить в бюджет 20% от предполагаемого, а не полученного дохода. УФАС настаивало, что при совершении противоправных действий при участии в закупке, но без заключения контракта перечислению подлежит 20% от предлагаемой цены.

Дело было передано в кассационный суд.

Решение кассации и его обоснование

Суд оставил в силе принятые по делу судебные акты и разъяснил два момента.

1. Положения ст. 23, 37 и 51 Закона о защите конкуренции не предполагают выдачу предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного хозсубъектом вследствие антимонопольного нарушения, без установления его вины и определения конкретного размера дохода, подлежащего перечислению (Постановление КС РФ от 24.06.2009 № 11-П).
2. Вынесение антимонопольным органом предупреждения с требованием перечислить в бюджет 20% от предполагаемого, а не полученного дохода, не предусмотрено законодательством. Нет доказательств, что страховое общество получило конкретную сумму дохода в связи с вмененным ему нарушением. Заявка компании была отклонена, контракт не подписан, страховая премия не получена, а значит, страховщик не получил доход.

В связи с этим судебные инстанции правомерно признали недействительным оспариваемый пункт предупреждения.

Контакты

Елена Рыбальченко

Юрист Санкт-Петербургской корпоративной практики

«Пепеляев Групп»

Тел.: +7 (812) 640 60 10

E-mail: e.rybalchenko@pgplaw.ru